

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
24 February 2003

Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

Рабочая группа по электронной торговле

Сорок первая сессия

Нью-Йорк, 5–9 мая 2003 года

Юридические препятствия развитию электронной торговли в международных документах, касающихся международной торговли

Подборка замечаний правительств и международных организаций

Добавление

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Подборка замечаний	2
В. Межправительственные организации	2
Постоянное бюро Гаагской конференции по частному международному праву	2

I. Подборка замечаний

В. Межправительственные организации

Постоянное бюро Гаагской конференции по частному международному праву

[9 октября 2002 года]

1. По просьбе Рабочей группы по электронной торговле Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) Секретариат ЮНСИТРАЛ предложил Гаагской конференции и другим межправительственным организациям выявить любые "связанные с торговлей документы", которые были разработаны под их эгидой и которые могут создавать юридические препятствия для использования электронной торговли. Организациям было предложено сообщить название и источники документов, которые, по их мнению, могут иметь отношение к проекту ЮНСИТРАЛ.

2. Постоянное бюро Гаагской конференции по частному международному праву приветствует усилия, предпринимаемые ЮНСИТРАЛ, и выражает благодарность Секретариату за его крайне ценное исследование, содержащееся в документе A/CN.9/WG.IV/WP.94. Что касается предложения, направленного Секретариатом ЮНСИТРАЛ межправительственным организациям, указать любые разработанные ими конвенции, которые они хотели бы включить в обзоры, проводимые ЮНСИТРАЛ, то Гаагская конференция считает, что она находится в таком же положении, на которое указывает Всемирная организация интеллектуальной собственности в документе A/CN.9/WG.IV/WP.98. В отношении гаагских конвенций работа, о которой говорится в письме ЮНСИТРАЛ, уже в значительной степени проводится в рамках Гаагской конференции. В настоящее время обзор гаагских конвенций проводится Постоянным бюро в контексте его общего мандата в отношении изучения норм частного международного права в условиях информационного общества¹. Поскольку такая работа не должна дублироваться в рамках ЮНСИТРАЛ, Постоянное бюро Гаагской конференции радо поделиться с ЮНСИТРАЛ и ее государствами-членами информацией, которая излагается ниже и которая касается проведенной ею работы в этом отношении.

3. В целях содействия работе Секретариата ЮНСИТРАЛ Постоянное бюро представляет ниже первый доклад, в котором описываются гаагские конвенции по вопросам сотрудничества административных и судебных органов, оказывающие воздействие на электронную коммерцию и торговлю, в частности Гаагская конвенция по вопросам гражданского процесса от 1 марта 1954 года, Гаагская конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов от 5 октября 1961 года, Гаагская конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и коммерческим вопросам от 15 ноября 1965 года, Гаагская конвенция о сборе за границей доказательств по гражданским и коммерческим вопросам от 18 марта 1970 года, а также Гаагская конвенция о международном доступе к правосудию от 25 октября 1980 года. В структурном отношении доклад, прилагаемый к

настоящему документу, основан на формате, который применяется ЮНСИТРАЛ в его предварительном обзоре таких документов (A/CN.9/WG.IV/WP.94).

4. Прежде всего хотелось бы высказать следующие два предварительных замечания:

а) вполне может оказаться, что эти пять гаагских конвенций, после окончательного обзора их функционирования в цифровой среде, смогут действовать без какой-либо потребности в их формальном пересмотре. Поэтому, хотя эти конвенции, несомненно, имеют отношение к электронной торговле, необходимо проявлять осмотрительность, обсуждая их в контексте "возможных юридических препятствий" развитию электронной торговли, как это предлагается в документах ЮНСИТРАЛ;

б) что касается Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов, а также Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или коммерческим вопросам ("Конвенция о вручении документов") и Конвенции о сборе за границей доказательств по гражданским или коммерческим вопросам, то работа, проводимая Гаагской конференцией по вопросу о "пригодности" этих конвенций в условиях цифровой среды, будет продолжена в рамках специальной комиссии, в которую будут приглашены все 62 государства – члена Гаагской конференции, а также не являющиеся членами Конференции государства, участвующие в этих конвенциях, и совещание которой будет проведено в марте 2003 года. Поэтому в настоящее время Постоянному бюро еще слишком рано делать какие-либо окончательные выводы в этом отношении. Кроме того, Постоянное бюро не исключает возможности представления нового доклада о любой другой гаагской конвенции, если в ходе дальнейших исследований будет установлено, что она имеет отношение к работе, проводимой ЮНСИТРАЛ.

Общие замечания

5. Анализ проблемы применения пяти гаагских конвенций в условиях цифровой среды, содержащийся в прилагаемом ниже докладе, основывается на ряде предположений, касающихся сообщений в цифровой форме в целом и электронной торговли в частности.

6. Прежде всего в докладе признается, что в настоящее время, по-видимому, существует по меньшей мере определенный международный консенсус в отношении предварительных условий электронной торговли, однако практически отсутствует консенсус в отношении средств достижения таких целей. Представляется, в частности, что формируется консенсус в отношении того, что любые стандарты электронной торговли должны удовлетворять по меньшей мере следующим двум² минимальным требованиям:

а) аутентификация (определенные средства проверки соответствия данных предполагаемой цели); и

б) безопасность (определенные средства обеспечения защиты данных от повреждений в ходе передачи и обеспечения доступа к таким данным только для уполномоченных сторон).

7. Аналогичным образом, широкую поддержку получило мнение о том, что электронной торговле присущи определенные правовые и технические

элементы, в связи с которыми возникает необходимость налаживания международного сотрудничества между представителями государственного и частного секторов. Тем не менее соответствующие стандарты в обеих областях только начинают появляться, и поэтому в докладе не указываются какие-либо конкретные средства (правовые или технические), при помощи которых может быть обеспечена аутентификация и безопасность в соответствии с гаагскими конвенциями.

8. В принципе, перечисленные выше пять гаагских конвенций, имеющих отношение к электронной торговле, будут способствовать развитию торговли, поскольку в каждой из этих конвенций предусмотрены меры по унификации транснациональных судебных и административных процедур на основе применения стандартных форм или процедур. Такая унификация способствует тем самым повышению правовой определенности и расширению доступа к судебному разбирательству, что имеет принципиально важное значение для международной торговли. Тем не менее эти конвенции были разработаны до появления Интернет, и стандартные формы или процедуры, на которых они основываются, предполагают использование физической правовой инфраструктуры. В условиях доэлектронной правовой среды аутентификация большинства юридических прав, обязанностей и статусов производилась только на основе физических документов (договоры, завещания, судебные решения, свидетельства о рождении и т.д.). Аналогичным образом большинство таких физических документов имели юридическую силу только в том случае, если они содержали подпись/удостоверение уполномоченных лиц или организаций. Поэтому для всех предусмотренных этими конвенциями форм и процедур будут разработаны электронные варианты документов и подписей/удостоверений на основе применения метода функционального эквивалента³, как это отмечается в приводимом ниже анализе по каждой конвенции.

9. Одним из основополагающих элементов всех рассматриваемых ниже пяти гаагских конвенций, который может оказаться весьма полезным для их применения в цифровой среде, является то, что многие формы и процедуры, предусмотренные в этих конвенциях, имеют межправительственный или по меньшей мере "полуправительственный характер"⁴. Формы, предусмотренные в конвенциях, должны заполняться публичными или полупубличными органами или властями (судебными, дипломатическими, консульскими, нотариальными или административными) и после этого должны препровождаться другим публичным органам без участия или вмешательства каких-либо частных сторон. Такие сообщения можно рассматривать в качестве сообщений "между правительствами" (по аналогии со сделками "между коммерческими предприятиями" в сфере коммерческих отношений). Один из возможных результатов межправительственного контроля над такими документами может заключаться в том, что это будет содействовать применению любых общих стандартов в отношении функционального эквивалента в условиях электронной среды в отношениях между государствами – участниками рассматриваемых конвенций и таким образом способствовать повышению доверия. Эти же стороны, т.е. государства – участники конвенций и находящиеся под их надзором органы, будут участвовать в согласовании таких стандартов и в их последующем применении в отношении собственных документов и процедур. В докладе преднамеренно не рассматривается ряд важных вопросов, касающихся электронной торговли, поскольку еще не сформировался какой-либо

политический и/или правовой консенсус в отношении методов их решения. В докладе, в частности, не рассматриваются вопросы локализации, особенно применительно к юрисдикции (не устанавливается "где" и, таким образом, юрисдикция в отношении вынесения судебных решений, касающихся определенного электронного события или определенной стороны, являющейся участником такого события), проблем цифрового разрыва (политическое, экономическое и географическое неравенство, возникающее вследствие того, что электронная торговля еще не имеет глобального характера), альтернативные методы урегулирования спора электронным способом (следует ли – и в какой степени – осуществлять урегулирование споров электронным способом), а также исключаемые сделки (те сделки, которые по соображениям публичной политики или по прагматическим соображениям не могут или не должны осуществляться электронным способом). Хотя все эти вопросы будут иметь непосредственное отношение к пяти гаагским конвенциям в случае их применения в отношении электронной торговли, настоящий доклад представляет собой лишь предварительный анализ вопросов аутентификации, документирования и сертификации применительно к цифровому варианту сферы применения каждой конвенции.

11. В целом в докладе приводится анализ каждой соответствующей гаагской конвенции применительно к целям электронной торговли в области аутентификации и безопасности, однако в нем не указываются средства для достижения этих целей или решения смежных правовых вопросов. Многие из рассматриваемых в докладе вопросов анализируются в более общем плане в документе "Electronic data interchange, Internet and electronic commerce" (Электронный обмен данными, Интернет и электронная торговля), который был подготовлен Кэтрин Кесседжан после совещания за круглым столом по проблемам частного международного права, возникающим в связи с электронной торговлей и Интернет, который был организован Гаагской конференцией в сотрудничестве с Женевским университетом в сентябре 1999 года⁵.

Примечания

- ¹ В связи с этим см. предварительный документ № 3 от апреля 1992 года, в котором излагается записка по проблемам, возникающим в области коммерческого права в связи с использованием электронных процедур, подготовленная Мишелем Пелише (Hague Conference on Private International Law, *Proceedings of the Seventeenth Session, 1995, Tome I*, p.89).
- ² Некоторые страны уже разработали дополнительные стандарты. В Канаде, например, предусмотрены пять требований: аутентичность, безопасность, конфиденциальность, целостность и неотрицание.
- ³ Это означает, что для каждого документа, метода, формы и процедуры, которые упоминаются в конвенциях, цели и функции необходимо будет рассмотреть до оценки возможности их достижения в электронной среде.
- ⁴ В контексте Конвенции о вручении документов, например, следует напомнить, что вручение документов производится во многих государствах публичными должностными лицами, в то время как в других государствах эти функции выполняют судебные приставы или судебные исполнители, которые могут иметь полупубличный, получастный статус. В то же время в третьей группе государств эти функции выполняют сами стороны. Между тем в целом

отмечается существенное преобладание непосредственных контактов между публичными органами, что оправдывает изложенное выше заявление.

- ⁵ Предварительный документ № 7, представленный Специальной комиссией по общим вопросам и политике Гаагской конференции в мае 2000 года; с этим документом можно ознакомиться на сайте www.hcch.net/doc/gen_pd7e.doc.

Приложение

Гаагские конвенции

1. Конвенция по вопросам гражданского процесса

(Гаага, 1 марта 1954 года)

Статус: вступила в силу 12 апреля 1957 года (43 участника)

Источник: Hague Conference, *Collection of Conventions*, Convention No. 2 (см. также сайт www.hcch.net/e/conventions/text02e.html).

Комментарии

1. Конвенция преследует двойную цель: содействовать применению в рамках юридического процесса национального режима в отношении сторон, которые являются гражданами других договаривающихся государств, и в отношении властей других договаривающихся государств, а также содействовать развитию сотрудничества между судебными органами договаривающихся государств на основе установления единообразных процедур и форм в отношении вручения документов, судебных поручений, обеспечения издержек, правовой помощи, выдачи выписок из актов и тюремного заключения за долги. Конвенция пересматривалась в три этапа: вручение документов, доказательства и доступ к правосудию (см. обсуждение конвенций в разделах 3–5 ниже).

Вручение документов (статьи 1–7)

2. Вручение документов, как правило, состоит из трех элементов: а) вручаемые документы; б) вручение таких документов через представителя запрашиваемого государства лицу, представляющему принимающую сторону, за некоторым исключением, которое в некоторых случаях предусматривается для вручения посредством почтовых отправлений или через дипломатического или консульского представителя запрашивающего государства; и с) подтверждение вручения документов, оформляемое таким представителем. В момент разработки Конвенции физический характер в соответствии с данной конвенцией предусматривался по всем трем элементам (только) косвенно, в то время как для подтверждения вручения документа в соответствии с конвенцией требовались подписи/удостоверения.

3. Электронный вариант процедуры вручения, как представляется, может быть предусмотрен для любого отдельного элемента процедуры вручения или же для всех трех элементов. Вручаемые документы создаются (полу)публичными властями или под их контролем; поэтому трансформирование документов в электронную форму не будет сопряжено с какими-либо проблемами. В отличие от этого адресаты вручаемых документов, как правило, являются частными сторонами, и поэтому фактическое вручение документов в электронной форме может быть на практике затруднено. Разрешено ли это юридически, будет зависеть от соответствующего национального законодательства, и данный вопрос нуждается в дальнейшем изучении. Если исходить из подхода, основанного на использовании функционального эквивалента, а также из того факта, что многие договаривающиеся государства не допускают вручения документов по почте, то вручение документов

электронным способом фактически может оказаться неприемлемым с юридической или практической точки зрения по меньшей мере в ближайшем будущем. Тем не менее государства, возможно, пожелают провести разграничение между частными адресатами, коммерческими адресатами, адвокатами и публичными адресатами для постепенного введения порядка вручения документов электронным способом (вероятно, публичные адресаты и адвокаты будут наименее проблематичной, а частные адресаты окажутся наиболее проблематичной категорией адресатов).

Судебные поручения (статьи 8–16)

4. Судебные поручения представляют собой просьбу одного суда к другому суду осуществить судебные действия по поручению первого суда. В соответствии с Конвенцией для исполнения такого судебного запроса требуются три документа: а) запрашивающий суд должен по дипломатическим каналам передать судебное поручение властям запрашиваемого государства; б) запрашиваемые власти должны по таким же каналам передать запрашивающему государству документ, удостоверяющий исполнение судебного поручения (или объясняющий причины, по которым его исполнение не могло состояться); и с) если судебное поручение представлено не на языке запрашиваемого государства или не на языке, о котором достигнута договоренность между этими двумя государствами, к нему должен быть приложен перевод на один из указанных языков, который должен быть засвидетельствован дипломатическим или консульским представителем запрашивающего государства или присяжным переводчиком запрашиваемого государства.

5. Следует вновь отметить, что в Конвенции не содержится прямого требования о том, что эти документы должны представляться в материальной форме. Кроме того, единственная подпись и/или подтверждение, которые требуются в соответствии с Конвенцией, предусмотрены в том случае, когда судебное поручение должно сопровождаться переводом, который должен быть засвидетельствован дипломатическим или консульским представителем запрашивающего государства или присяжным переводчиком запрашиваемого государства.

6. Судебные поручения и сопровождающие их переводы, а также удостоверения исполнения представляют собой документы, которые выдаются публичными властями или под их надзором и которые такие власти передают друг другу. Поэтому государства-участники, возможно, проявят готовность определить общие стандарты в отношении электронных вариантов таких документов и впоследствии применять их в рамках своих взаимоотношений.

Судебные издержки (статьи 17–19)

7. В Конвенции предусматривается, что окончательное решение, принятое в одном договаривающемся государстве относительно судебных издержек и расходов (если они взимаются в соответствии с принципом национального режима), подлежат приведению в исполнение в других договаривающихся государствах. Запрашиваемое государство обязано привести в исполнение такое решение, если оно представлено в сопровождении следующих документов: а) копия решения, отвечающего требованиям законодательства страны, где оно

было вынесено, относительно аутентичности копии; b) официальное заявление представляющих властей о том, что это решение получило статус *res judicata*; c) удостоверение компетентности таких властей высшим должностным лицом, возглавляющим органы юстиции запрашивающего государства и d) и e) переводы решения и удостоверения компетентности на язык запрашиваемого государства или на язык, о котором достигнута договоренность между двумя заинтересованными государствами, точность которых, при отсутствии соглашения, предусматривающего иной порядок, должна быть засвидетельствована.

Правовая помощь (статьи 20–24)

8. В Конвенции предусматривается, что граждане каждого из договаривающихся государств будут пользоваться во всех других договаривающихся государствах такой же бесплатной правовой помощью, какую эти государства предоставляют по гражданским, коммерческим и административным делам своим собственным гражданам. Для того чтобы воспользоваться такой правовой помощью, в соответствии с Конвенцией требуются три категории документов: a) граждане других договаривающихся государств должны доказать свою нуждаемость на основе свидетельства или заявления о нуждаемости, выданного органами власти (в порядке предпочтительности) по обычному местожительству, фактическому месту жительства или органами страны, к которой они принадлежат; b) если заинтересованное лицо не имеет места жительства в стране, где подана просьба, свидетельство или заявление о нуждаемости должны быть удостоверены дипломатическим или консульским представителем страны, где документ должен быть предъявлен; и c) документарные и процессуальные положения, касающиеся судебных поручений (т.е. подтверждения и переводы, упомянутые в пунктах 4 и 5 выше), применимы в отношении подачи заявлений об оказании бесплатной правовой помощи и любых документов, прилагаемых к таким заявлениям.

9. В Конвенции прямо не указан какой-либо формат требуемых документов.

Бесплатная выдача выписок из актов записи гражданского состояния (статья 25)

10. Этот раздел предоставляет гражданам одного договаривающегося государства право требовать бесплатной выдачи органами власти других договаривающихся государств на равных с гражданами таких государств основаниях выписок о регистрации актов гражданского состояния. В Конвенции не предусмотрен какой-либо физический формат или подпись/удостоверение в отношении заявлений граждан или предоставления государством таких выписок. Поскольку требования в отношении доказывания нуждаемости, изложенные в пункте 8, распространяются также на это положение, в данном случае имеют силу аналогичные изложенным выше соображения.

Тюремное заключение за долги (статья 26)

11. В этой статье Конвенции договаривающимся государствам запрещается применять тюремное заключение к гражданам других договаривающихся государств за долги (как предупредительную меру или как средство исполнения)

на каких-либо иных основаниях по сравнению с основаниями, которое данное государство применяет в отношении собственных граждан. В соответствии с этим положением Конвенции не требуется каких-либо документов или подписей/подтверждений.

Заключение

12. См. в вводную часть выше (в частности, пункты 2 и 4).

2. Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов

(Гаага, 5 октября 1961 года)

Статус: вступила в силу 24 января 1965 года (77 участников).

Источник: Hague Conference, *Collection of Conventions*, Convention No. 12 (см. также сайт www.hcch.net/e/conventions/text12e.html).

Комментарии

13. Цель данной Конвенции заключается в отмене требования дипломатической или консульской легализации иностранных официальных документов, и вместо этого предусматривается, что власти договаривающихся государств могут выдавать сертификат ("апостиль"), который будет сопровождать данный документ и удостоверяет личность лица, подписавшего документ, и качество, в котором выступает это лицо, для целей доказательства во всех других договаривающихся государствах.

14. В Конвенции определяются размеры, формат и обязательные элементы апостиля, образец которого прилагается к Конвенции. Хотя апостиль удостоверяет личность лица, подписавшего документ, и качество, в котором оно выступает, прямо предусматривается, что в отношении самого апостиля не применяется никаких требований об удостоверении. Наконец, в Конвенции указывается, что каждое договаривающееся государство обязано вести книгу записей для регистрации проставленных апостилей.

15. Для апостиля вполне может быть обеспечен электронный формат (возможно, разработанный под руководством Гаагской конференции), равно как и для официального реестра предоставленных апостилей^a. Тем не менее более сложная проблема возникает в связи с тем, что апостиль должен сопровождать официальный документ, который он удостоверяет; поэтому электронный апостиль будет действительным только в том случае, если официальный документ, который он сопровождает, также существует в электронном формате. Поскольку апостиль должен предоставляться властями того же договаривающегося государства, которое выдало оригинал официального документа, но необязательно тем же органам власти этого государства, необходимо будет дополнительно обсудить вопрос о том, будет ли, например, орган власти, предоставивший апостиль, иметь право конвертировать документ, выданный другим органом власти того же государства, в электронную форму или же необходимо будет найти другие решения^b. Государства – члены Гаагской конференции по частному международному праву и другие государства,

являющиеся участниками Конвенции, рассмотрят эти вопросы в ходе совещания специальной комиссии по применению этой Конвенции, а также Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и коммерческим вопросам ("Конвенция о вручении") и Конвенции о сборе за границей доказательств по гражданским и коммерческим вопросам ("Конвенция о доказательствах"), которое будет проходить в марте 2003 года.

Заключение

16. См. вводную часть выше (в частности, пункты 2 и 4).

3. Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским и коммерческим вопросам

(Гаага, 15 ноября 1965 года)

Статус: вступила в силу 10 февраля 1969 года (48 участников).

Источник: Hague Conference, *Collection of Conventions*, Convention No. 14 (см. также сайт www.hcch.net/e/conventions/text14e.html).

Комментарии

17. Цель Конвенции заключается в установлении единообразных процедур вручения за границей судебных и внесудебных документов на основе использования стандартных сопроводительных документов и назначенного каждым договаривающимся государством центрального органа, через который такие документы должны препровождаться в другое договаривающееся государство для последующего вручения. Эта Конвенция заменяет статьи 1–7 Конвенции по вопросам гражданского процесса 1954 года для государств, которые являются участниками обеих конвенций.

18. Эта Конвенция отличается от положений о вручении документов, содержащихся в Конвенции по вопросам гражданского процесса 1954 года (см. пункты 2 и 3 выше, касающиеся Конвенции 1954 года), поскольку в ней определяются стандартные сопроводительные документы, а также содержится требование о том, что каждое договаривающееся государство обязано назначить центральный орган. В Конвенции предусмотрены обязательные и единообразные сопроводительные документы – просьба о вручении документов первоначального органа и подтверждение вручения документов после завершения этой процедуры запрашиваемым органом, – которые прилагаются к Конвенции. Собственно вручение документов должно производиться в соответствии с внутренним законодательством запрашиваемого государства или с использованием метода, конкретно указанного в запросе заявителя. В Конвенции предусмотрены обязательные исключения для граждан запрашивающего государства, которым документы могут быть вручены непосредственно через дипломатических или консульских представителей такого государства, а также в отношении адресатов, которые соглашаются принять вручаемые документы добровольно; во всех других случаях вручение документов за границей должно производиться в соответствии с процедурами и по форме, которые предусматриваются в Конвенции.

19. В отношении приведения положений этой конвенции в соответствие с требованиями электронной среды применимы соображения, которые были высказаны в отношении раздела о вручении документов Конвенции по вопросам гражданского процесса 1954 года (см. пункты 2 и 3 выше, касающиеся этой Конвенции). Можно вновь отметить, что государства–участники, возможно, проявят готовность определить общие стандарты в отношении электронных вариантов таких документов и впоследствии применять их в рамках своих взаимоотношений, если такие документы выдаются (полу)публичными органами или под их контролем. В отличие от этого фактическое вручение таких документов адресатам будет гораздо сложнее осуществить электронными методами, поскольку многие адресаты являются частными сторонами. Тем не менее государства, возможно, пожелают ввести систему электронного вручения документов постепенно: первоначально для правительственных адресатов и/или адвокатов, а затем для коммерческих адресатов, – однако они, вероятно, не будут готовы согласиться на электронное вручение документов для частных адресатов в ближайшем будущем^c.

Заключение

20. См. вводную часть выше (в частности, пункты 2 и 4).

4. Конвенция о сборе за границей доказательств по гражданским и коммерческим вопросам

(Гаага, 18 марта 1970 года)

Статус: вступила в силу 7 октября 1972 года (1 подписавшее государство, 38 участников).

Источник: Hague Conference, *Collection of Conventions*, Convention No. 20 (см. также сайт www.hcch.net/e/conventions/text20e.html).

Комментарии

21. Цель Конвенции заключается в содействии передаче и исполнению за границей просьб о сборе доказательств по гражданским или коммерческим вопросам на основе создания центральных национальных органов и установления стандартных процедур. Конвенция заменяет положения статей 8–16 Конвенции по вопросам гражданского процесса 1954 года для государств, которые являются участниками обеих конвенций.

22. В Конвенции не указано какой-либо конкретной формы запроса (и фактически она прямо запрещает договаривающимся государствам требовать легализации такого запроса) или документов, подтверждающих исполнение запроса. Тем не менее были разработаны рекомендуемые формы запроса, которые были включены в практическое пособие по применению Конвенции о сборе доказательств^d. Кроме того, если запрос подлежит переводу на официальный язык запрашиваемого государства, то такой перевод должен быть засвидетельствован дипломатическим сотрудником, консульским представителем, присяжным переводчиком или другим уполномоченным лицом одного из государств.

23. Запрос, а также подтверждение исполнения запроса и любые необходимые переводы составляются публичными органами или под их контролем. Поэтому государства–участники, возможно, проявят готовность определить общие стандарты в отношении электронных вариантов таких документов и впоследствии применять их в рамках своих взаимоотношений^e.

Заключение

24. См. вводную часть выше (в частности, пункты 2 и 4).

5. Конвенция о международном доступе к правосудию

(Гаага, 25 октября 1980 года)

Статус: вступила в силу 1 мая 1988 года (6 подписавших государств, 18 участников)

Источник: Hague Conference, *Collection of Conventions*, Convention No. 29 (см. также сайт www.hcch.net/e/conventions/text29e.html).

Комментарии

Правовая помощь (статьи 1–13)

25. Цель данной Конвенции заключается в облегчении доступа к правовой помощи для обладающих соответствующими правами граждан одного из договаривающихся государств по гражданским и коммерческим судебным разбирательствам в другом договаривающемся государстве на тех же условиях, на которых второе государство предоставляет правовую помощь своим собственным гражданам, имеющим в таком государстве обычное местожительство. Направление заявлений производится в соответствии со стандартной процедурой между передающими и центральными органами власти. Конвенция обеспечивает аналогичные преимущества в результате применения процедур, которые аналогичны процедурам, предусмотренным в соответствии с Конвенцией по вопросам гражданского процесса 1954 года (см. выше), а также обеспечивает более высокий уровень стандартизации; эта Конвенция фактически заменяет положения о правовой помощи Конвенции 1954 года для тех государств, которые являются участниками обеих конвенций.

26. Конвенция предусматривает, что заявления об оказании правовой помощи, попадающие в сферу применения Конвенции, должны представляться в соответствии с типовой формой, прилагаемой к этой Конвенции; любая сопутствующая документация, требующаяся в связи с таким заявлением, освобождается от легализации. Если заявление (или какая-либо сопутствующая документация) подлежит переводу на официальный язык запрашиваемого государства, то такой перевод не должен быть засвидетельствован.

Обеспечение в отношении издержек и принудительное исполнение решений об издержках (статьи 14–17)

27. Ни одно договаривающееся государство не может требовать никакого залога или обеспечения в отношении издержек от истца, который является иностранным гражданином, имеющим обычное местожительство в другом договаривающемся государстве только на основании иностранной национальной принадлежности такого (физического или юридического) лица. Если против такого лица принимается решение об уплате судебных издержек и расходов, такое решение должно быть объявлено подлежащим исполнению в других договаривающихся государствах по просьбе лица, в пользу которого принято такое решение. Соответствующее заявление должно состоять из следующих четырех документов: а) подлинного экземпляра соответствующего раздела решения; б) любого документа, необходимого для подтверждения того, что это решение является окончательным и подлежит исполнению в той стране, где оно было принято, а также с) и d) засвидетельствованные переводы такого решения и такого документа, подтверждающего окончательность решения.

28. Все документы, требуемые в соответствии с Конвенцией для обеспечения исполнения решений об уплате судебных издержек, представляют собой официальные документы, которые используются в отношениях между публичными органами. Поэтому государства–участники, возможно, проявят готовность определить общие стандарты в отношении электронных вариантов таких документов и впоследствии использовать их в рамках своих взаимоотношений.

Заключение

29. См. вводную часть выше (в частности, пункты 2 и 4).

30. С любыми вопросами и замечаниями просьба обращаться по следующему адресу:

Andrea Shulz, LL.M.
First Secretary
Hague Conference on Private International Law
6, Scheveningseweg
2517 KT The Hague
Netherlands
Телефон: + (31)(70) 363 3303
Факс: + (31)(70) 360 4867
Эл. почта: secretariat@hcch.nl
Интернет: www.hcch.net

Примечания

- ^a В качестве примеров для разработки электронных реестров апостилей в определенной степени могут быть использованы электронные земельные кадастры или электронные реестры личного имущества, которые уже существуют в некоторых государствах.
- ^b Первое исследование по этим вопросам было проведено Постоянным бюро Гагской конференции по частному международному праву еще в 1990 году. Предварительные выводы, сделанные в то время, излагаются в подготовленной Постоянным бюро записке по

некоторым вопросам, касающимся применения Гаагской конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов, от 5 октября 1961 года (Hague Conference on Private International Law, Proceedings of the Seventeenth Session, 1995, Tome I, p. 219). После обсуждений, проведенных на семнадцатой Дипломатической сессии, государства-члены постановили включить в повестку дня Конференции вопрос о международно-правовых проблемах, возникающих в связи с электронным обменом данными (*ibid.*, p. 43). См. также обсуждение этих вопросов на Женевском совещании за круглым столом в 1999 году, результаты которого излагаются в предварительном документе № 7 (см. выше, note 5 at p.31 ff).

- ^c См. также подробное обсуждение по этим вопросам в ходе Женевского совещания за круглым столом в 1999 году, результаты которого излагаются в предварительном документе № 7 (см. выше, note 5 at pp.25–30).
- ^d Practical Handbook on the Operation of the Hague Convention of 18 March 1970 on the Taking of Evidence Abroad in Civil or Commercial Matters (loose-leaf edition), 1984. В настоящее время Постоянное бюро занимается подготовкой нового варианта.
- ^e См. далее обсуждение этих вопросов на Женевском совещании за круглым столом в 1999 году, результаты которого излагаются в предварительном документе № 7 (см. выше, note 5), at pp. 30 ff.